

**АСМОЛОВ
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ**

доктор психологических наук, профессор, академик РАО,
зав. кафедрой психологии личности факультета психологии
МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Школы антропологии
будущего Института общественных наук РАНХИГС при Президенте РФ

СКАНИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО: ВЗГЛЯД ЭВОЛЮЦИОННОГО ОПТИМИСТА¹

О разнообразии горизонтов

При обсуждении проблематики горизонтов надо исходить из того, с какими целевыми аудиториями и социальными группами мы имеем дело. В связи с этим постановка вопроса об общем горизонте, например, российского общества, мне не представляется достаточно точной, горизонты России как страны и горизонты разных социальных групп весьма различны. Одна только молодежь имеет сегодня чрезвычайно многомерный характер, я бы не брался за типологии.

Горизонты нынешней управленческой, государственной элиты тоже различны, но они определяются ключевой ценностной установкой «власть ради власти», установкой на поддержку стабильности и устойчивости ныне действующей власти. Это то, с чем мы имеем дело даже в ситуации резких изменений, то, что в целом определяет характер выстраивания перспектив, которые отождествляются с горизонтом жизни нынешнего политического режима, с возможностями его несменяемости. Отсюда лаги горизонта: мы будем столько существовать, будем столько действовать, сколько существует определенный российский порядок.

Другие же горизонты в России касаются тех, кто готов к изменениям. При всех сложностях ситуации, целый ряд молодежных групп имеют сегодня мощную отстройку от власти и выстраивают достаточно пролонгированные горизонты, касающиеся тех или иных планов на собственную жизнь. Мы можем говорить

¹ По мотивам интервью специально для Социодиггера. Интервью брала и готовила текст Наталья Седова.

о горизонтах притязаний так называемых преадаптивных лидеров, которые готовы работать с будущим, настроены на изменения. Это видно на персональных примерах многих политиков 30—40-летнего возраста.

Если говорить о профессиональных сферах, то люди, которые занимаются профессиями, связанными с фундаментальной наукой, имеют долгосрочные горизонты и в буквальном смысле ловят кайф от тех поразительных возможностей, которые дает трансформирующийся у нас на глазах мир. Загляните в «Фаланстер», там можно увидеть кучу интеллектуальных книг, которым могло бы позавидовать любое другое время в этой стране — несмотря на экономические трудности, люди, мотивированные на те или иные исследования, собираются жить и играть вдолгую (не берусь говорить о конкретных временных параметрах). Причем, в отличие от того, что было раньше, их планы и траектории профессиональной карьеры весьма изменчивы. Люди все чаще рассматривают профессии только как культурные орудия, инструменты простраивания горизонтов и уходят от понимания профессии как некоего панциря, который «надевался» на всю жизнь и был практически несменяемым. Поэтому одна из уникальных черт современных интеллектуальных групп — это эволюционная пластичность выстраивания горизонтов.

Об управлении неуправляемым

Ключевая форма управляемости, как говорит замечательный создатель теории самоорганизующихся систем, гений XX века Николай Александрович Бернштейн, — управление неуправляемым. Управляемостью обладают те, кто может управлять нестабильностью. Феномен управления нестабильностью лучше всего прослеживается на исследованиях по биомеханике движения, исследованиях по развитию сложных систем, где меняются модели управляемости.

В нашей стране, в нашем сознании мы имеем модели так называемой гомеостатической управляемости, когда управляемость завязана на достижении пользы, удовольствия, на достижении устойчивости, на равновесии как самоцели. Эти гомеостатические модели управляемости находятся в серьезнейшем диссонансе с тем, что сегодня происходит в мире.

На смену им приходят модели управляемости неравновесиями, как я их называю: преадаптивные системы, которые выстраивают управляемость не на принципах оптимизации, сокращения, а на принципе избыточности. Они следуют формуле Шекспира: чем путь человек отличался бы от пути животного, если бы ему было нужно только необходимое и ничего лишнего? И законам понимания сложности мира, передающимся в замечательной формуле Виктора Степановича

Черномырдина, характеризующей нашу реальность: «никогда не было, и вот опять». В этом абсурдизме, в этой возможности конвертации невозможного в возможное, которой обладают прежде всего те, кто занимается искусством и строит его как модели жизни, — именно здесь появляется совершенно другой мир управляемости.

Личный опыт работы с будущим

В ситуации пандемии коронавируса происходит естественное схлопывание перспектив, особенно касающихся выстраивания смысла жизни. Для выхода из кризиса необходимо именно совладание, волевое преодоление этой ситуации и простраивание долгосрочных смыслов. В этом отношении работа любого культурного антрополога, психолога и психотерапевта — это как раз работа по выстраиванию горизонтов.

Моим личным источником будущего в последние пятьдесят лет являются мои студенты. Каждый раз, выходя на общение со студентами, с представителями бизнеса, с представителями власти, я просто обязан понимать, что может происходить в будущем и как выстраивать модели взаимодействия с ним. Моя работа — это преадаптация к неопределенности как ключевой маршрут эволюции и переход от адаптивных моделей эволюции, от гомеостатических моделей к моделям, в которых мы сами конструируем будущее и делаем его реальностью. Человек никогда не приходит в настоящее прямо из прошлого, а всегда строит свое настоящее как модель реализации будущего. Поэтому для меня работа с будущим, превращающимся в настоящее, — это и моя жизненная реальность, реальность моих научных исследований. Я всегда говорю: хочешь овладеть будущим — занимайся образованием, потому что нет ничего более восхитительного, чем выстраивание программ образования, позволяющих поколениям, растущим рядом с ними, уверенно чувствовать себя и понимать, что будущее — это настоящее.